

М. Лучик*Зеленогурской университет, Зелена Гура, Польша* <https://orcid.org/0000-0002-6887-0163>*email: m.luczyk@in.uz.zgora.pl***З.К. Темиргазина***Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана,**Павлодар, Республика Казахстан* <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>*email: temirgazina_zifa@pspu.kz***АНАСТАСИЯ И ЕВГЕНИЯ В АНТРОПОНИМИКОНЕ
ПАВЛА ВАСИЛЬЕВА**

Аннотация. В статье исследуются особенности использования антропонимов в художественных текстах Павла Васильева, которые выполняют идентифицирующую и нередко художественно-стилистическую функции. Антропонимы являются одной из наиболее распространенных групп в ономастике Васильева. Особое внимание уделяется употреблению двух женских имен: Анастасия и Евгения. Оним Анастасия – самое распространенное женское имя в поэзии Васильева. Существует версия, что это имя носила девушка, которая была первой любовью поэта. Это имя носят самые различные персонажи в 7 произведениях Васильева. Оно нередко занимают синтаксическую позицию обращения, в которой актуализируется эмоционально-субъективное отношение к героине. Второе имя, Евгения Стэнман, имеет реальный прототип – девушку, которая училась с поэтом в одном классе в г. Павлодар. Антропоним используется как символ детства, юношества («Евгений Стэнман») и как символ строительства новой жизни («Турксиб»), выполняя таким образом художественно-стилистическую функцию в васильевской поэтической картине мира.

Ключевые слова: антропоним, Павел Васильев, художественно-стилистическая функция, ономастикон, прототип.

Конфликт интересов:

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 12.04.2023

Дата приёма в печать: 11.06.2023

Введение

Функционирование онимов различных разрядов (антропонимов, топонимов, гидронимов, крематонимов и проч.) в поэтических текстах изучается в поэтической ономастике. Она определяется в «Словаре ономастической терминологии» так: «раздел ономастики, изучающий любые имена собственные (поэтонимы) в художественных литературных произведениях: принципы их создания, стиль, функционирование в тексте, восприятие читателем, а также мировоззрение и эстетические установки автора» (Подольская, 1988, с. 108).

Целью нашей статьи является изучение особенностей функционирования женских антропонимов в поэзии русского советского поэта Павла Николаевича Васильева (1910–1937). Антропонимы составляют одну из самых больших групп в ономастиконе Васильева (203 единицы) и являются значимой частью поэтической картины мира. Среди антропонимов самую большую группу составляют имена персонажей произведений Васильева – 118, т.е. 58,13 %, затем имена с прототипом – историческими деятелями, писателями, деятелями искусства (43 имени, т.е. 21,18 %), имена с прототипом – родственниками, друзьями, знакомыми (34, т.е. 17,24 %). Наименьшую группу составляют антропонимы с прототипом – литературными, фольклорными персонажами: 7 имен, т.е. 3,45 %.

Материал и методы

Объектом исследования в нашей статье являются личные имена собственные, функционирующие в поэтических текстах Павла Васильева. Особое внимание уделяется двум женским антропонимам Анастасия и Евгения. Выбор этих женских имен обусловлен частотностью и особой художественно-стилистической функцией в идиостиле поэта (Темиргазина, Абуова, 2022).

В статье используются контекстуальный анализ, структурно-семиотический анализ поэтического текста, которые позволяют установить стилистические и функциональные особенности антропонимов в произведениях. Историко-биографический метод применен в статье для более четкого выявления биографических мотивов употребления автором анализируемых онимов. Количественные методы определяют частотность использования того или иного имени в поэтических текстах Павла Васильева.

Результаты и обсуждение

В антропонимикон входят женские имена персонажей: *Елена Горевая* («Христоробовские ситцы»), *Ксения Павловна* («Одна ночь»), *Ирина Горлицына* («Синицын и К») и др.; мужские имена: *Евстигней Алексеич* («Одна ночь»), *Григорий Босой* («Соляной бунт»), *Артемий Федулыч Синицын*, *Федул Синицын*, *Ренн*, *Кобылочкин* («Синицын и К») и др. (Николаенко, 2022). Имена персонажей имеют прагматико-стилистические варианты, различающиеся в том числе структурно (одночленные, двучленные, трехчленные): *Евстигней Алексеич* – *Евстигнеша* («Одна ночь»); *Ирина Голицына* – *Ирина* – *Ирен* («Синицын и К»); *Арсений Деров* – *Арсений Иванович* – *Арсений Иванович* – *Иваныч* – *Арсенька* («Соляной бунт»); *Егорушка* – *Егорка* – *Егор Сергеич* («Егорушке Клычкову»).

Наиболее частотным женским именем в антропонимиконе Васильева является имя *Анастасия*, оно в разных вариантах встречается 28 раз: *Анастасия* (включая вариант *Анастасея*) – 5 раз, *Анастасьюшка* – 2 раза, усеченный вариант *Анастась* – 1 раз, *Настя* – 19 раз, *Настенька* – 1 раз. Это имя употребляется для номинации самых разных персонажей: деревенской девушки, пришедшей к колдуну; возлюбленной лирического героя; соседки главного героя; невесты и т.д. Оно встречается в 7 произведениях Васильева: поэмах «Соляной бунт», «Христоробовские ситцы», стихотворениях «Дорога», «Женихи», «Песня», «Анастасия» и др. Персонажи с именем *Анастасия* имеют разные фамилии: *Настя Стегунова* («Женихи»), *Настя Босая* («Соляной бунт»).

Нельзя с достаточной степенью достоверности привести какие-либо биографические факты, чтобы объяснить расположенность Павла Васильева к женскому имени Анастасия. Возможно, оно ему просто нравилось. Исследователь биографии и творчества Васильева, директор музея Павла Васильева в г. Павлодар З.С. Мерц предположила, что прообразом женских персонажей с именем *Анастасия* может быть первая любовь поэта.

Антропонимы занимают различные позиции в художественном тексте: заголовки, посвящение, сюжетно-событийная линия, обращение. Использование различных стилистических вариантов антропонима позволяет автору выражать свое эмоционально-оценочное отношение к персонажу (Names and Naming: Multicultural Aspects, 2021, p. 32–35). Особенно значима в этом плане синтаксическая позиция обращения:

Ты бы, Анастасьюшка, песню спела?
(«Соляной бунт», 1932–1933);
Почему ты снишься, Настя,
В лентах, в серьгах, в кружевах?
(«Песня», 1932).

Функция обращения для женских антропонимов типична в русской поэзии. Эта синтаксическая позиция способствует актуализации имени и выражению индивидуально-авторского отношения к называемому персонажу. Васильев использует индивидуально-авторский прием нанизывания обращений с разной эмоционально-оценочной коннотацией для передачи душевного смятения лирического героя. Этот прием является попыткой лирического героя добиться от героини на его стремление к новой жизни, достучаться до ее сердца:

Настя, Настенька, Анастасия,
Почему душа твоя темна?
(«Анастасия», 1933).

Имя *Анастасия* является заглавным и используется в информативно и семиотически значимой позиции заголовка в стихотворении «Анастасия». Обращаясь к главной героине, лирический герой пытается убедить ее уйти от мира «тяжких лампад», «пьяного попа благообразья» и повернуть ее лицом к новой жизни, к новой России:

Что мы помним? Разговор сорочий,
Легкие при новолуние ночи,
Тяжкие лампады, бубенцы...
Что нам светит? Половодье разве,
Пена листьев диких и гроза,
Пьяного попа благообразье,
В золоченых ризах образа?
(«Анастасия», 1933).

Горько лирическому герою, что он не находит понимания и отклика в душе своей любимой:

*Наши имена припоминая,
Нас забудут в новых временах...
Но молчишь ты...
Девка расписная,
Дура в лентах, серьгах и шелках!*
(«Анастасия», 1933).

Таким образом, антропоним *Анастасия* как имя главной героини концентрирует в себе основную авторскую идею произведения – борьбу старой жизни с новыми идеологическими веяниями, с новой Россией. Антропоним приобретает в поэтическом контексте дополнительные смысловые приращения: он является знаком прошлой, старой жизни, которая противопоставлена новой – большевистской – реальности. Ономастическая коннотация антропонима обусловлена идеологическими установками поэта, его стремлением найти свое место в новой стране, а для этого нужно отказаться от прошлой, старой жизни. Таким образом, оним *Анастасия*, помимо сугубо идентифицирующей функции, выполняет роль символа старой, уходящей жизни в поэтической картине мира автора (Абзулдинова, Абельдинова, 2022).

Стихотворение «Евгении Стэнман» посвящается девушке-однокласснице, с которой Васильев учился в школе г. Павлодара:

*Осыпаются листья, Евгения Стэнман. Над ними
То же старое небо и тот же полёт облаков.
Так прости, что я вспомнил твоё позабытое имя
И проснулся от стука весёлых твоих каблучков.*
(«Евгении Стэнман», 1932).

Этот антропоним в отличие от имени *Анастасия* имеет в качестве прототипа реальное лицо. Исследователь так поясняет, почему поэт вдруг вспомнил *позабытое имя*: «Мир маленького заштатного городка, любимых старых книг, первая юношеская влюблённость – совершенно напрасны были попытки лирического героя отречься от них в угоду новому времени, которое властно диктовало свои требования, отрицало и безжалостно разрушало всё, что было так дорого когда-то, всё-таки остались в душе полузабытые воспоминания, от которых так щемит сердце» (Мерц, 2010, с. 178).

Изначально стихотворение называлось «Строителю Евгении Стэнман» и было впервые напечатано в журнале «Пролетарский авангард» в 1932 году. Исследователь пишет о том, что «у героини была совсем другая профессия. Сама Евгения Адольфовна в беседе с журналистом Н. Красильниковым, так объясняет этот факт: «... Может, слово «строителю» добавили ретивые редакторы в первом издании? В годы первых пятилеток это было модно. А может, сам Павел придумал этого «строителя» как романтично-поэтический образ времени? Ведь он всегда оставался фантазёром! Так или иначе, я написала составителю ряда книг Павла Васильева

Сергею Поделкову, немало сделавшему для популяризации его творчества, о том, что никакой я не строитель. И вот в книге, изданной в самой авторитетной серии «Библиотека поэта», стихотворение, наконец, вышло без этого «довеска» (Мерц, 2010, с. 178–179). Теперь стихотворение называется «Евгении Стэнман».

Оним *Евгения Стэнман* встречается еще в одном стихотворении «Турксиб» (1930):

*Товарищ Стэнман, смотрите!
Встречают нас
Бесприютные дети алтайских отрогов.*

Лирический герой обращается к героине в духе советских идеологических норм *Товарищ Стэнман*, объединяет ее и себя местоимением *мы*. Тем самым он подчеркивает, что они находятся на одной стороне, на пути к строительству новой жизни. Важно подчеркнуть, что несмотря на реальный прототип этого имени, персонаж, функционирующий в стихах, является плодом творческой фантазии автора, который приписывает ему совсем, может быть, не свойственные реальному лицу черты и взгляды. Именно о подобной романтизации и поэтизации пишет реальный прототип в приведенной выше цитате.

Обратим также внимание на то, что в отличие от имени *Анастасия*, которое употребляется как одночленная модель – только имя (*Настя, Анастасия, Настенька*) и реже – как двучленная модель: имя и фамилия (*Настя Стегунова*), этот антропоним употребляется как двучленная модель – полное имя и фамилия (*Евгения Стэнман*) и реже как одночленная модель – только фамилия (*Стэнман*). Подобное употребление подчеркивает более личный, лирический характер персонажа *Анастасия* для автора и более официальное отношение к героине *Евгения Стэнман*.

Заключение

Антропонимы составляют значительный фрагмент поэтической картины мира Павла Васильева, являясь в ней концептуально и эстетически значимыми элементами. Мы рассмотрели различные способы «вживления» антропонимов в словесную ткань лирических текстов: от заголовка, обращения до символизации – на примере двух женских имен: *Анастасия* и *Евгения*.

Список использованной литературы

Абзуддинова Г.К., Абельдинова Г. О культурных концептах в учебниках по русскому языку обновленного содержания образования // *Язык и литература: теория и практика*. 2022. №1. С. 46–53.

Мерц З.С. История одного стихотворения (П. Васильев „Евгения Стэнман”) // *Вестник Литературного института им. А. М. Горького*. 2010. №1. С. 176–181.

Николаенко С.В. «Ономастический» гендер при формировании метапредметных компетенций (на материале дидактического содержания учебника по русскому языку) // *Язык и литература: теория и практика*. 2022. №1. С. 63–69.

Подольская Н.В. *Словарь ономастической терминологии*. 2-е изд., перераб и дополн. Москва: Наука, 1988.

Темиргазина З.К., Абуова А.Б. Функционально-стилистический компонент в учебниках русского языка для казахских школ: контент-анализ // Язык и литература: теория и практика. 2022. №1. С. 86–95.

Темиргазина З.К. Транскультурность и ее проявление в поэтике лирических текстов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 1. С. 29–43. DOI: 10.22363/2618-897X-2021-18-1-29-43

Names and Naming: Multicultural Aspects. Edited by Oliviu Felecan and Alina Bugheşiu. London: Palgrave Macmillan, 2021. 490 p.

References

Abzuldinova, G.K. & G. Abel'dinova (2022). O kul'turnykh kontseptakh v uchebnikakh po russkomu yazyku obnovlennogo soderzhaniya obrazovaniya [About cultural concepts in Russian language textbooks of the updated content of education]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika 1*, 46–53. (in Russ.)

Merts, Z.S. (2010). Istoriya odnogo stikhotvoreniya (P. Vasil'iev „Yevgeniya Stanman”) [The history of one poem (P. Vasiliev "Eugenia Stanman")]. *Vestnik Literaturnogo instituta im. A. M. Gor'kogo 1*, 176–181. (in Russ.)

Names and Naming: Multicultural Aspects (2021). Edited by Oliviu Felecan and Alina Bugheşiu. London: Palgrave Macmillan.

Nikolayenko, S.V. (2022). «Onomasticheskiy» gender pri formirovani metapredmetnykh kompetentsiy (na materiale didakticheskogo soderzhaniya uchebnika po russkomu yazyku) ["Onomastic" gender in the formation of meta-subject competencies (on the basis of the didactic content of a textbook on the Russian language)]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika 1*, 63–69. (in Russ.)

Podol'skaya, N.V. (1988). *Slovar' onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of onomastic terminology]. 2-ye izd., pererab i dopoln. Moskva: Nauka. (in Russ.)

Temirgazina, Z.K. (2021). Transkul'turnost' i yeye proyavleniye v poetike liricheskikh tekstov [Transculturality and its manifestation in the poetics of lyrical texts]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnyye praktiki 18*, 1, 29–43. DOI:10.22363/2618-897X-2021-18-1-29-43 (in Russ.)

Temirgazina, Z.K. & A.B. Abuova (2022). Funktsional'no-stilisticheskiy komponent v uchebnikakh russkogo yazyka dlya kazakhskikh shkol: kontent-analiz [Functional-stylistic component in Russian language textbooks for Kazakh schools: content analysis]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika 1*, 86–95. (in Russ.)

М. Лучик

Zielona Gora universiteti, Zielona Gora, Pольша

З.К. Теміргазина

*Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Павлодар, Қазақстан Республикасы*

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВТИҢ АНТРОПОНИМИКОНЫНДАҒЫ АНАСТАСИЯ ЖӘНЕ ЕВГЕНИЯ ЕСІМДЕРІ

Аңдатпа. Мақалада Павел Васильевтің көркем мәтіндеріндегі антропонимдерді пайдалану ерекшеліктері қарастырылады, олар сәйкестендіруші және жиі көркемдік-стистикалық функцияларды орындаушы болып келеді. Антропонимдер Васильевтің ономастиконындағы ең көп таралған топтардың бірі. Олардың ішінде екі әйел есіміне ерекше назар аударылады: Анастасия және Евгения. Анастасия деген оним Павел Васильевтің поэзиясындағы ең көп таралған әйел есімі. Бұл есім ақынның алғашқы махаббаты болған

қыз деген нұсқасы бар. Бұл есім Васильевтің 7 шығармасында әртүрлі кейіпкерлерге арналған. Ол көбінесе кейіпкерге эмоционалды және субъективті қатынасты жүзеге асыратын қаратпа синтаксистік позициясын алады. Екінші аты Евгения Стэнманның Павлодар қаласында бір сыныпта ақынмен бірге оқыған шынайы прототипі бар қыз. Антропоним балалық шақтың, жастық шақтың ("Евгения Стэнман") символы ретінде және жаңа өмірдің ("Түрксіб") құрылысының символы ретінде қолданылады, осылайша Павел Васильевтің поэтикалық әлем бейнесінде көркемдік және стилистикалық функцияны орындайды.

Түйінді сөздер: антропоним, Павел Васильев, көркем-стилистикалық функция, ономастикон, прототип.

M. Luczyk

Zielona Gora University, Zielona Gora, Poland

Z.K. Temirgazina

Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

**ANASTASIA AND EUGENIA IN THE ANTHROPONYMI
CON BY PAVEL VASILIEV**

Abstract. The article examines the features of the use of anthroponyms in the literary texts of Pavel Vasiliev, which perform an identifying and often artistic and stylistic functions. Anthroponyms are one of the most common groups in Vasiliev's onomasticon. Particular attention is paid to the use of two female names: Anastasia and Eugenia. The onim Anastasia is the most common female name in Vasiliev's poetry. There is a version that it was the girl's name who was the first love of the poet. This name is given by a variety of characters in seven works by Vasiliev. It often takes the syntactic position of address, in which the emotional-subjective attitude towards the heroine is actualized. The second name, Eugenia Stanman, has a real prototype - a girl who studied with the poet in the same class in Pavlodar. The anthroponym is used as a symbol of childhood, youth ("Eugenia Stanman") and as a symbol of the construction of a new life ("Turksib"), thus performing an artistic and stylistic function in Vasiliev's poetic picture of the world.

Key words: anthroponym, Pavel Vasiliev, artistic and stylistic function, onomasticon, prototype.

Вклад авторов

Лучик М. – концептуализация, курирование данных, формальный анализ, методология, проверка, написание – обзор и редактирование.

Темиргазина З.К. – методология, формальный анализ, роли/письмо – первоначальный проект, написание.